

УДК 347

***ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА (МИНИСТЕРСТВА)
ЮСТИЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЮ
СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД***

Упоров И.В.

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

Краснодар, Россия

Аннотация. Исследуется организационно-методическая деятельность Народного комиссариата (Министерства) юстиции СССР в сфере судебных отношений в послевоенные годы. Анализируются нормы законов, архивные материалы, научные труды по заявленной проблематике. Отмечается, что в условиях административно-командной системы управления, сложившейся к тому времени в СССР, НКЮ-МЮ СССР как орган исполнительной власти имел большие полномочия в отношении судебной власти, включая дачу судам руководящих указаний по разрешению уголовных дел, что определенным образом противоречило конституционным нормам. Положение стало меняться только во второй половине 1950-х гг., когда в рамках «оттепели» в советском обществе начались изменения демократического характера, которые затронули и судебную систему.

Ключевые слова: Народный комиссариат юстиции, суд, судьи, закон, конституция, выборы, Советы, общество, государство.

***ACTIVITIES OF THE PEOPLE'S COMMISSARIAT (MINISTRY) OF JUSTICE
FOR THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING
THE JUDICIAL SYSTEM OF THE USSR IN THE POST-WAR PERIOD***

Uporov I.V.

Doctor of History, Candidate of Law, Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Annotation. The organizational and methodological activity of the People's Commissariat (Ministry) of Justice of the USSR in the field of judicial relations in the post-war years is investigated. The norms of laws, archival materials, scientific works on the stated problems are analyzed. It is noted that in the conditions of the administrative-command system of management that had developed by that time in the USSR, the NKYU-MYU of the USSR, as an executive body, had great powers in relation to the judiciary, including giving the courts guidelines for resolving criminal cases, which in a certain way contradicted the constitutional norms. The situation began to change only in the second half of the 1950s, when, within the framework of the "thaw" in Soviet society, democratic changes began, which also affected the judicial system.

Key words: People's Commissariat of Justice, court, judges, law, constitution, elections, Councils, society, state.

Судебная система в советском государстве изначально, после октябрьской революции 1917 г., стала формироваться Советами депутатов, которые олицетворяли государственную власть на всех уровнях – от местных Советов до Всероссийского съезда Советов (высший орган госвласти до Конституции СССР 1936 г., а после ее принятия высшим органом власти стал Верховный Совет СССР), соответственно судьи и народные заседатели избирались Советами. Постепенно судебная структура совершенствовалась, и в 1922 г. с утверждением Положения о судеустройстве РСФСР [1] приняла определенную системность. Согласно этому акту на нижнем, самом многочисленном уровне (города, уезды, позже - районы), создавались народные суды (как с единоличным судьей).

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ей, так и с народными заседателями). Губернский (областной) суд (второй уровень) являлся судом первой инстанции по более важным делам и кассационной инстанцией для народных судов. Верховный суд РСФСР (третий, высший уровень) принимал к рассмотрению в качестве первой инстанции дела особой государственной важности, являлся кассационной инстанцией для губернских (областных) судов, а также осуществлял судебный контроль над всеми судами, включая обобщение судебной практики. Дела рассматривались, как правило, судьей и двумя народными заседателями, предусматривались также специальные суды (военные и военно-транспортные суды и др.). И уже тогда организацией и функционированием судебной системы занимался НКЮ РСФСР.

В 1924 г., после образования СССР, союзная судебная система была определена в Основах судеустройства СССР и союзных республик законом СССР[2], которые восприняли подход, определенный для РСФСР, но высшей судебной инстанцией являлся уже Верховный Суд СССР; некоторым образом изменилась территориальная подсудность [3, с. 40]. Затем, в 1938 г. был принят фундаментальный Закон СССР «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» [4]. К тому времени, с учетом принятой Конституции СССР 1936 г., сформировались основные принципы судебной деятельности, среди которых - отправление правосудия трудящимися, выборность судей, участие населения в отпавлении правосудия, кассационное обжалование судебных решений, ориентированность на воспитание граждан, исправление и перевоспитание преступников, независимость судей и подчинения их только закону, открытость судебного разбирательства, коллегиальность рассмотрения дел [5, с. 13]. Такого рода нормы являлись в целом довольно демократическими.

В этом же законе была определена и роль Народного комиссариата юстиции СССР (с 1946 г. – Министерства) организации деятельности судов, в частности, на НКЮ союзных республик возлагалась обязанность организация новых выборов судей в случае «выбытия народного судьи до истечения срока полномочий» (ст. 20), а согласно ст. 26 численность народных судов в район-

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ном масштабе устанавливалась СНК союзной республики по представлению НКЮ союзной республики. В таком виде судебные учреждения функционировали и после окончания Великой Отечественной войны. При этом суды (судьи), на фоне указанных выше демократических нормативных (формальных) положений о независимости принимаемых решений, находились в фактической административной зависимости от органов управления сферой юстиции, что противоречило конституционным нормам, однако отвечало методам управления, сформированным в уже сложившейся в СССР тогда жесткой административно-командной системе, и в этом смысле «управляемости» судей способствовал, в частности, сравнительно небольшой срок их деятельности (выборность на пять лет), соответственно деятельность судей носила «партийно-детерминированный характер, сочетающийся с процедурой жесткого контроля над судами со стороны вышестоящих судебных органов, а также прокуратуры» и будучи связанной с местными партийными и советскими органами [6, с. 147].

В этом контексте можно отметить повышение роли НКЮ-МЮ СССР, который не только занимался организационной стороной судебной деятельности, но и издавал указания судам по вопросам уголовной политики и другим вопросам собственно судебной деятельности. Так, в указаниях НКЮ-МЮ СССР непосредственно после войны от судей требовали усилить меры наказания лиц, обвиняемых за уголовные преступления, в частности, не применять к ним условного осуждения, одновременно звучало требование прекратить «либерализм» по отношению к преступникам. Например, в директиве от 25 июля 1945 г. утверждалось, что суды и трибуналы, разбирающие дела о кражах военных посылок, «не проводят необходимой борьбы с этим злом, допуская ничем не оправданные послабления при определении меры наказания» [7, с. 528]. О необходимости вынесения более строгих наказаний лицам, привлеченным за корыстные преступления, указывалось и других указующих документах НКЮ-МЮ СССР, в их числе: от 21 января 1945 г. «Об усилении борьбы с бандитизмом, грабежами, хулиганством и кражами»; от 2 ноября 1945 г. «Об изучении

судебной практики по кражам личного имущества»; от 31 июля 1946 г. «Об усилении борьбы с расхищением, разбазариванием и порчей хлеба»; от 22 мая 1947 г. «О борьбе с криминальными абортами». Судьям ставили в упрек оправдательные приговоры, необоснованную переквалификацию деяний на более мягкие статьи, снижение сроков наказания и т.д., что принуждало судей ужесточать карательную составляющую в приговорах по уголовным делам [7, с. 537].

Указанные выше существенные полномочия органов управления сферой юстиции были характерными для послевоенного времени. В этой связи нужно заметить, что на НКЮ СССР, переименованный в 1946 г. в МЮ СССР, в рамках административной реформы [8], в соответствии с Положением о Народном комиссариате юстиции Союза ССР [9], также принятому до войны, но действовавшему и после ее окончания, возлагались следующие основные задачи, непосредственно связанные с судебной деятельностью: организация специальных судов, контроль за состоянием работы судебных органов и дача руководящих указаний по организации и улучшению их работы; организация и руководство деятельностью адвокатуры; подготовка и переподготовка кадров для системы НКЮ, органов суда, прокуратуры, нотариата, адвокатуры и арбитража.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что НКЮ СССР, будучи органом исполнительным, имел существенные полномочия по отношению к судебной деятельности, что, как мы отмечали, расходилось с конституционными принципами отправления правосудия, и прежде всего это касается контроля за состоянием работы судебных органов и дачи руководящих указаний по организации и улучшению их работы. В еще большей степени вмешательство НКЮ в деятельность судов отражена в п. 7 Положения о НКЮ, согласно которому НКЮ СССР, в частности: а) определяет штаты судебных органов; б) проверяет деятельность судов и правильность применения ими законов (с направлением неправильно разрешенные дела в высшие судебные инстанции; в) обобщает судебную практику; г) издает приказы и разрабатывает инструктив-
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

ные материалы улучшению работы судов; д) применяет к судебным работникам меры поощрения, ходатайствует перед Советами об их дисциплинарной ответственности судей; е) разрабатывает вопросы организации и проведения выборов народных судов; ж) руководит организацией отчетов народных судей перед избирателями; з) руководит организацией работы судебных исполнителей; и) руководит работой судебной статистики.

Как видно, НКЮ-МЮ СССР мог существенно влиять на судебную практику, и это при том, что данные полномочия были утверждены Правительством СССР, в то время как судебная система определена союзным законом. Такой фактический приоритет актов исполнительной власти перед актами законодательной власти лишний раз свидетельствует о закрепившейся в СССР административно-командной системы, где важнейшую роль имела исполнительная власть. При этом формально высшая государственная власть согласно ст. 30 Конституции СССР, принадлежала Верховному Совету СССР, формально избирались депутаты Верховного Совета СССР, причем в рассматриваемый период дважды (1946 и 1950 гг.), избирались депутаты всех других уровней, однако роль депутатов, избранных безальтернативно (хотя закон допускал альтернативу) в основном сводилась к тому, чтобы трансформировать принятые в партийно-административных инстанциях (с «подачи» которых определялись и сами кандидаты в депутаты) решения в надлежащую правовую форму.

Указанные неоправданно большие полномочия органов юстиции в части влияния на судебную деятельность в послевоенный период были предметом рассмотрения в ЦК ВКП (б) именно по причине того, что НКЮ-МЮ СССР не способствовал улучшению правосудия и даже, напротив, приводил к искривлениям. Характерным в этом смысле было содержание записки в ЦК ВКП (б) от 1 декабря 1946 г. «О неправильном стиле руководства министра юстиции Союза ССР тов. Рычкова Н.М.» за подписью заместителя начальника Управления кадров ЦК ВКП (б) Никитина и заместителя заведующего отделом Управления кадров ЦК ВКП (б) Баканина, которые составили ее после основательной про-

верки МЮ СССР [10, л.18-22]. Уже в самом начале документа указывалось, что «в работе судебных органов страны на протяжении последних лет и в настоящее время продолжают оставаться глубоко укоренившиеся серьезные недостатки. Этими недостатками являются: массовые нарушения законов при рассмотрении судебных дел, безответственность судей за эти нарушения, волокита, многочисленные случаи злоупотреблений по должности и дискредитации, бюрократического отношения к запросам трудящихся, слабая юридическая квалификация судей и ревизоров, плохой подбор кадров, особенно народных судей» [10, л.18]. Одной из главных причин такого положения дел в органах суда и юстиции назывался «неправильный, формально-бюрократический стиль руководства Министерства юстиции СССР», и именно имелся в виду именно Н.М. Рычков, критика в отношении которого была довольно жесткой, в том числе он обвинялся в чрезмерной бюрократизации своей работы (справки, отчеты, совещания, указания и т.д.), что приводило к низким результатам. Так, только одним Верховным судом РСФСР, в результате рассмотрения дел, истребованных с мест, за 1945 год и первый квартал 1946 года освобождено из тюрем незаконно осужденных 6170 человек» [10, л. 22].

В этой связи нужно заметить, что сразу после окончания войны предпринимались попытки реорганизовать судебную систему, подстроив ее родную практики. Так, по указанию МЮ СССР стали создаваться «специальные участки» народных судов по направлениям деятельности (по делам о хулиганстве, делам о преступлениях несовершеннолетних и т.д.) - всего на конец 1946г. было создано 237 «специальных участков» народных судов. Однако такая практика МЮ СССР была признана негодной, и в силу прежде всего формального противоречия упомянутому выше закону о судеустройстве СССР. Такую же оценку получили и усилия МЮ СССР по организации деятельности специальных судов, численность и специализация которых порой выходила за рамки здравого смысла (например, на конец 1946 г. были учреждены 887 специальных судов, ненамного меньше, чем народных судов, среди спецсудов в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

Москве был, в частности, трамвайный линейный суд, рассматривавший, главным образом, дела о прогулах работников трамвайного парка и о мелких хищениях, то есть, по существу своей деятельности, не имеющий ничего общего со специальными судами. От этой практики также было решено отказаться.

Несмотря на жесткую критику, Н.М. Рычков отделался лишь выговором и оставался на своем посту еще два года, а впоследствии занимал достаточно высокие, хотя и ниже министерской, должности в союзных юридических ведомствах, и репрессии его никоим образом не затронули [11, с. 310]. Здесь же заметим, что все назначения руководителей юридических ведомств согласовывались, и по сути определялись в партийных инстанциях, что было заведено еще с 1920-х гг., когда в СССР установилась однопартийная система и ВКП (б) стала руководящей в буквальном смысле слова. Так, в постановлении ЦК ВКП (б) от 14 марта 1950 г. указывалось: «Принять предложение министра юстиции т. Горшенина об освобождении т. Панкратьева от работы председателя военного трибунала Прибалтийского военного округа. Поступившие в ЦК ВКП (б) материалы на т. Панкратьева М.И. передать на рассмотрение КПК при ЦК ВКП (б). Секретарь ЦК Маленков» [12, л.31]. Таким же образом состоялось, например, согласование кандидатуры Председателя Верховного суда СССР А.А. Волина в 1948 г. – после обсуждения в Секретариате ЦК, причем в присутствии Сталина, о чем Волин подробно описал в своих воспоминаниях, он, разумеется, единогласно, был избран Президиумом Верховного Совета СССР главой высшей судебной инстанции страны, что было утверждено на ближайшей сессии советского парламента [11, с. 339].

Следует еще указать на то, что в материалах проверок органов МЮ СССР и самих судов старательно обходился вопрос о законности при осуществлении правосудия по делам по преступлениям против государства, что и неудивительно, учитывая, что суды, как указывалось выше, являлись лишь частью механизма политико-репрессивной системы, и самостоятельно приговоры в отношении посягнувших на государственный строй не выносили. Вместе с тем по Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

неполитическим делам советские суды в послевоенном СССР все выполняли свою функцию, и в этом отношении НКЮ-МЮ СССР как орган исполнительной власти имел большое значение, организуя претворение в жизнь партийно-советскую политику в сфере судебной деятельности, и такой подход сохранялся до конца 1950-х гг., когда в рамках «оттепели» стали происходить демократические процессы, которые определенным образом затронули и судебную систему, при этом полномочия МЮ СССР были уменьшены, соответственно независимость судов была расширена.

Библиографический список:

1. Постановление ВЦИК от 11.11.1922 г. «О введении в действие Положения о судеустройстве РСФСР» (вместе с Положением) // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
2. Основы судеустройства Союза ССР и союзных республик (утв. Постановлением ЦИК СССР от 29.10.1924) // СЗ СССР. 1924. № 23. Ст. 203.
3. Смыкалин А. Довоенный период развития советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 6. С. С. 39-42.
4. Закон СССР от 16.08.1938 г. "О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик" // Ведомости Верховного Совета СССР. 1938. № 11.
5. Большакова В.М. Принципы организации советской судебной системы (по законодательству 1917 – 1938 годов) // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2020. № 3. С. 8-14.
6. Мумлева М.И. К вопросу о правовом положении народных судей СССР в период формирования административно-командной системы // Право. Законодательство. Личность. Саратов: СГАП, 2011. № 1 (11). С. 145-148.
7. Говоров И.В. Государство и преступность в Советской России 1945-1953 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области): дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2004. 712 с.

8. Закон СССР от 15.03. 1946 г. «О преобразовании Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР и советов народных комиссаров союзных и автономных республик - в советы министров союзных и автономных республик» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1946. № 10.

9. Положение о Народном комиссариате юстиции Союза ССР (утверждено постановлением СНК СССР от 15.06. 1939 г. // СП СССР. 1939. № 40.

10. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 279017.

11. Звягинцев А., Орлов Ю. Неизвестная фемида. Документы. События. Люди. М.: Олма-пресс, 2003. 572 с.

12. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 100. Д. 217389.

Оригинальность 87%